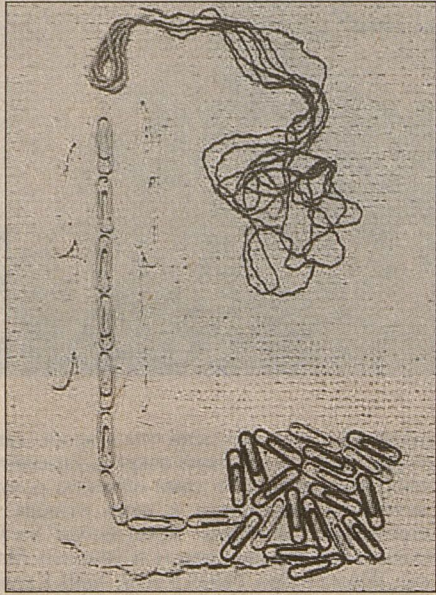

116).0403

Клюев Евгений

Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы

Конечно, когда Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы впервые появился на письменном столе, первой не выдержала Кнопка. Она даже не пикнула, а просто бросилась к нему так, словно всю жизнь только его и дожидалась. И тут же воткнулась ему в щеку острым своим носиком.

— Добрый... гм... вечер, — оторопел Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы: он определенно помнил, что никогда прежде не был знаком с Кнопкой. — Ваше имя... простите, запомнил...

— Кнопка! Кнопка мое имя! — истошно закричала Кнопка. — Мы еще не знакомы, но это неважно: я принадлежу Вам всем своим существом!

— Спасибо, конечно... — растерялся Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы, у которого всё не получалось взять в толк, как это возможно — принадлежать всем своим существом тому, кто тебя впервые в жизни видит. — А зачем Вы это делаете?

— Делаю — что? — недопоняла Кнопка, практически впиваясь в Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы.

— Ну... принадлежите мне всем своим существом, — разъянил тот.

Кнопка заливисто рассмеялась:

— Да Вам нельзя не принадлежать всем своим существом... у Вас ведь такая необычайная притягательная сила!

— Нельзя? — огорчился Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы. — Ну, нельзя так нельзя.

Пришлось смириться с намертво впившейся в него Кнопкой.

Между тем, Скрепка неподалеку тоже чувствовала себя очень беспокойно. Она просто вся извивалась на месте, а потом истерически вскрикнула: «Ой, не могу больше!» — и со всего размаху вцепилась в Тяжелый Магнит Необычайно Притягательной Силы, тут же и усевшись ему прямо на шею.

— Скрепка, — коротко представилась она, пытаясь сохранить остатки собственного достоинства.

— Вы тоже ко мне? — задал глупый вопрос Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы.

Скрепка посмотрела на него, как на идиота, и резонно произнесла:

— Я же на Вашей шее сижу, кажется!

— На моей, — едва заметно вздохнув, согласился Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы. — А почему Вы выбрали именно мою шею?

— Можно подумать, у меня был выбор! — воскликнула Скрепка и вдруг горячо прошептала: — Я боюсь, что никто тут не сможет противостоять Вашей Притягательной Силе!

— Никто? — с ужасом переспросил Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы. — Ну, никто так никто.

Увы, это была правда, причем правда страшная. Скоро на нем собрались все остальные кнопки и скрепки, а к бокам прицепились перья и зажимы. Еще че-

рез некоторое время к нему практически прильнула металлическая Линейка, осторожными шагами подошли Ножницы, подполз на брюхе довольно увесистый Тюбик-с-Клеем.

Вскоре свободного места на Тяжелом Магните Необычайной Притягательной Силы уже совсем не оставалось: все просто лепились друг к другу, даже не разбираясь, зачем и почему они это делают.

— Боже мой, — размышлял Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы, — откуда ж во мне такая притягательная сила? Вот уж наградила природа — так наградила... просто и света белого не видно!

И впрямь — весь белый свет оказался для него заслоненным предметами, не сумевшими противостоять его необычайной притягательной силе... ах, винить ли их за это? И он терпел — никого не виня и никого от себя не прогоняя.

А однажды на письменном столе появилась замечательная Гордая Свеча в Маленьком Каменном Подсвечнике. Тонкая и ослепительно белая, оглядевшись по сторонам, она сразу поняла всё, что происходит на этом письменном столе, поняла — и улыbnулась. И Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы почувствовал, что отныне и навсегда он влюблен в эту Гордую Свечу в Маленьком Каменном Подсвечнике.

Тем же вечером ее зажгли. Огонек пламени был таким чистым и трепетным, что Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы не мог оторвать от него глаз. А когда Гордую Свечу в Маленьком Каменном Подсвечнике погасили, он обратился к ней из-под толщи предметов, в обществе которых Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы напоминал растрепанного ежа.

— Дорогая Гордая Свеча в Маленьком Каменном Подсвечнике, — сказал он, — не согласитесь ли Вы пройти со мной по жизни рука об руку?

Гордая Свеча в Маленьком Каменном Подсвечнике с улыбкой взглянула на него и ответила:

— Будь я сейчас зажжена, дорогой Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы, я непременно отрицательно показала бы пламенем. Тут, на письменном столе, и без меня довольно тех, кто не прочь пройти с Вами по жизни рука об руку... так что руки у Вас заняты. Да и видно Вас плохо... из-за Вашего окружения.

— Стало быть... — кашлянул Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы, — я Вас совсем не притягиваю?

Гордая Свеча в Маленьком Каменном Подсвечнике только вздохнула: не из того была она материала, что другие.

«Вот мое сердце и разбито», — отчитался себе Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы и попытался было стряхнуть с себя тех, кто не мог противостоять этой силе... да где там!

А на следующий вечер Гордую Свечу в Маленьком Каменном Подсвечнике снова зажгли — и Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы опять не мог оторвать глаз от ее чистого и трепетного пламени... до тех пор, пока пламя это не начало сходиться на нет, и Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы с ужасом не обнаружил, что Гордая Свеча в Маленьком Каменном Подсвечнике исчезает.

— Не исчезайте, — крикнул он ей, — мне будет пусто без Вас!

Но, в последний раз качнув своим пламенем, Гордая Свеча в Маленьком Каменном Подсвечнике еле слышно шепнула:

— Какой Вы однако смешной! Я ведь только для Вас и горела.

И тут горестно вздохнули все облепившие Тяжелый Магнит Необычайной Притягательной Силы. Оно и понятно: кого же может оставить равнодушным такая красивая и такая без-на-деж-на-я история любви!

Из сборника «Сказки на всякий случай, который готовится к выпуску в издательстве «СЛОВО/SLOVO».

● Иллюстрация автора

Евгений КЛЮЕВ

Эти сказки и стихи Евгения Клюева были приготовлены к 14 февраля — Валентинову дню, Дню всех влюбленных. Однако в положенный срок очередной номер «ЭС» по не зависящим от редакции причинам выйти не смог. А материал, тем не менее, мы оставили — ведь говорить о любви хочется и до, и после 14 февраля.

История с превращениями

Летело по небу Белое Облачко и напоминало барашка, то есть, сразу два дела делало: летело и напоминало. Это довольно трудно — делать два дела сразу. Но Белое Облачко старалось изо всех сил — так что оба дела у него прекрасно получались: и летело оно очень хорошо, и напоминало совсем неплохо. Поэтому, когда какое-нибудь встречное Облачко останавливалось и начинало внимательно разглядывать Белое Облачко, а потом спрашивало: «Кого же это Вы мне напоминаете?», — Белое Облачко охотно отвечало: «Барашка!» — и летело дальше.

И вдруг Белое Облачко остановилось как вкопанное: оно и само удивилось, что может так остановиться! Оно ведь не видело никогда, как останавливаются вкопанные, и кто такие вкопанные — не знало.

А дело в том, что навстречу Белому Облачку летело Голубое Облачко и напоминало цветка.

— Ой! — сказала Белое Облачко.

И тут произошла странная вещь: Голубое Облачко тоже остановилось как вкопанное. И тоже сказала:

— Ой!

Получилось, что они друг про друга сказали «ой», а это означало, что Белое Облачко и Голубое Облачко полюбили друг друга, потому что, когда друг про друга говорят «ой», сомнений нет: это любовь.

Так они стояли каждое на своем месте, молчали и любили друг друга. И тогда Белое Облачко не выдержало.

— Я полюбило Вас ужасно, — сказала оно.

А Голубое Облачко очень смутилось, но тоже призналось:

— И я полюбило Вас ужасно.

И от этого обоим сразу стало так хорошо!

Через некоторое время Голубое Облачко спросило:

— Что же нам теперь делать?

Белое Облачко не знало, как отвечать, и только вздохнуло из глубины души. Оно даже удивилось, что смогло так вздохнуть: Белое Облачко, конечно, не знало, как это — из глубины души, и где находится глубина души — не знало.

Тогда и Голубое Облачко вздохнуло из глубины души. Вот как...

Но что-то было надо делать — и Белое Облачко предложило:

— Давайте теперь любить друг друга вечно!

— Давайте! — обрадовалось Голубое Облачко и добавило: — Это, наверное, так приятно — любить друг друга вечно!.. Я всегда мечтало любить кого-нибудь вечно. — Потом оно немножко подумало и спросило: — А нам это можно?

— Почему же нет? — удивилось Белое Облачко.

— Ну... — нерешительно проговорило Голубое Облачко, потому что Вы, например, напоминаете барашка, а я, например, напоминаю цветок. А барашки едят цветки...

— Так ведь это живые барашки едят живые цветки, а напоминающие барашки не едят напоминающих цветков! — со всей уверенностью возразило Белое Облачко.

— Тогда все в порядке! — улыбнулось Голубое Облачко и принялось любить Белое Облачко вечно.

И так они вечно любили друг друга, но вдруг Белое Облачко сказала с тревогой:

— Кажется, я во что-то превращаюсь из барашка. Я пока еще не понимаю, во что именно, но во что-то точно превращаюсь.

— Это очень грустно, — откликнулось Голубое Облачко. — Я уже так привыкло любить барашка вечно. Не превращайтесь, пожалуйста, ни во что!

— Не могу, — прошептало Белое Облачко и превратилось в слоника. Голубое Облачко даже глаза зажмурило от огорчения. А когда отжмурило, то увидело слоника и сказала честно:

— Теперь Вы напоминаете уже слоника.

— Вы не станете больше любить меня вечно, раз я слоник? — спросило Белое Облачко, печально качнув хоботком.

— Не знаю, — ответило Голубое Облачко, — будет ли это хорошо. Я ведь уже обещало барашку, что буду вечно любить барашка. Если я теперь скажу слонику, что буду любить слоника вечно, то получится, что барашка я люблю не очень вечно. Просто не представляю, что мне делать!

— И я не представляю, — призналось Белое Облачко, причем хоботок его уныло повис.

Они помолчали, но вдруг Голубое Облачко вздрогнуло.

— Кажется, — сказала оно, — я тоже во что-то превращаюсь из цветка. Только пока еще неизвестно — во что.

— Не надо! — воскликнуло Белое Облачко. — Я уже так привыкло любить цветок, мне будет грустно.

Но Голубое Облачко на глазах превратилось в ленту.

— Теперь Вы напоминаете ленту, — вздохнуло Белое Облачко.

— И Вы не станете больше любить меня вечно, раз я лента...

Белое Облачко задумалось и думало долго.

— Мне бы очень хотелось любить Вас вечно, — наконец ответило оно, — но я уже обещало, что буду вечно любить цветок. Если я теперь начну любить ленту, что же скажет цветок?

И они в слезах посмотрели друг на друга.

— Подождите! — опомнилось наконец Белое Облачко. — Но ведь барашка и цветка больше нет! Есть слоник и лента, а слоник и лента вполне могут любить друг друга вечно.

— Это если слоник не растопчет ленту, — разумно заметило Голубое Облачко.

— Настоящий слоник, — возразило Белое Облачко, — он, конечно, может растоптать настоящую ленту, но напоминающие слоники напоминающих лент не растаптывают.

После этого Белое Облачко и Голубое Облачко успокоились и опять стали любить друг друга вечно. Белое облачко превращалось еще в аиста, в горную вершину, в знамя, а Голубое Облачко — в бант, в принцессу и просто даже в какое-то видение, но они все равно продолжали любить друг друга вечно, потому что самое главное — не кого ты напоминаешь, а кто ты есть!